

«Человек имеет зримую мастерскую, каковой является его тело, и мастерскую незримую - собственное воображение. Солнце посылает свет, который, будучи неосязаемым и неуловимым, может нагревать до такого состояния, что возгорается огонь - благодаря концентрации [его лучей]; точно так же и воображение оказывает свое воздействие на свойственную ему сферу и способствует зарождению, а затем развитию форм, слагающихся из незримых элементов. Подобно тому, как мир есть продукт воображения всемирной души, воображение человека (который сам является малой вселенной) может творить свои незримые формы, и они материализуются».

И тем не менее Парацельс, который представляется нам таким глубоким и смелым новатором в области обычной для его времени медицины, оказывается продолжателем давней традиции: он в общем и целом - наследник своих предшественников, врачей-алхимиков периода Средних веков. Он, как и они, усматривал, в частности, тесную связь между биологическими феноменами и положением планет на небосводе, устанавливаемое астрологией. Прочитируем его трактат «Рагатнит» («Околочудесное», книга III): «Медикамент, благотворно действующий в один период, может быть вредоносным в другой, сообразно господствующему влиянию планет».

Однако не должен ли и вправду врач, следуя логике Парацельса, учитывать - дабы лучше понять механизмы здоровья и болезни - взаимосвязи, существующие между телом, внешним миром с его различными сферами и ментальными реальностями? Прочитируем отрывок из трактата «De funda-mento sapientiae» («Об основах мудрости»): «Бог макрокосма и Бог микрокосма воздействуют друг на друга; оба они, в сущности, одно, поскольку нет ничего, кроме одного Бога, одного закона и одной природы, через которые и может проявлять себя мудрость».

Набалдашник своей шпаги (в котором, как верили наивные простофили, был заключен дьявол!) Парацельс велел украсить выгравированным ключевым алхимическим словом Azoth, представляющим собой комбинацию первых и последних букв латинского (A и Z), греческого (Alpha и Omega) и древнееврейского (Aleph и Thau) алфавитов. Это слово, очевидно, должно было указывать на то, что адепт овладел тайным знанием начала и конца всех вещей.

В медицине Парацельса нашли свое отражение все виталистические взгляды философии средневековых алхимиков: «Архе[89] есть сила, сообщающая каждой вещи ее природу, отделяющая одну вещь от другой, дающая каждой из них присущую ей структуру»[90].

И по сей день чарующий образ Парацельса, «проклятого врача»[91], не перестает занимать и волновать воображение. В историческом романе Маргерит Юрсенар «Философский камень» главный герой - Зенон - в значительной мере имеет своим прототипом загадочную и притягательную личность «Лютера медицины»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: АЛХИМИКИ И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Средневековые алхимики, выходявшие за пределы реально допустимого и достоверного, в воображении народной массы ассоциировались со всем самым таинственным, самым необычным. Не случайно и тамплиерам, имя которых было у всех на устах, волей-неволей приписывалось обладание чудесными секретами трансмутации металлов.

А может быть, узкий круг начальников ордена тамплиеров и вправду владел этими секретами?

В действительности же огромные богатства, которыми владели и распоряжались рыцари-монахи в белых плащах, могли быть, по мнению историков, накоплены и без